

чимых ценностных ориентиров в российском обществе, не могут быть достигнуты лишь экономическими методами. Один из важнейших ресурсов в данном вопросе — возрождение национального самосознания и сохранение национальной идентичности, духовных и нравственных ценностей.

И здесь, к сожалению, приходится признать, что силами только образования невозможно ответить на все запросы современного общества. Система образования — лишь один элемент в процессе формирования национальной и личностной идентичности. Семья, пространство средств массовой информации, пространство культуры в современную эпоху часто способствуют формированию негативной идентичности. А это значит, что вопрос о финансировании педагогической сферы следует решать совместно с вопросами укрепления семьи, сохранения памятников культуры, популяризации исторического знания.

Эффективность социального взаимодействия в современном обществе во многом зависит от расстановки акцентов в информационном пространстве. Университет сегодня — это уникальное культурное и образовательное пространство, объединяющее почти все возможные общественные аудитории. И в условиях, когда «успешность общественных действий должна подтверждаться соответствием аутентичной культурной традиции, национальному общественному характеру»¹, российская система образования имеет возможности стать центром социального взаимодействия.

С. Ю. Трапицын

РОЛЬ И МЕСТО УНИВЕРСИТЕТОВ В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

В обеспечении устойчивого развития экономики и общества, решении острейших проблем современного мира образованию отводится ведущая роль. По утверждению известного исследователя образовательных систем Майкла Барбера, реформа образования входит в число главных задач почти всех стран. Инновационные сценарии развития экономики и общества требуют выработки новых стратегий, принципов и механизмов развития и модернизации системы образования. Наиболее перспективными и глубокими основаниями, лежащими в основе таких стратегий, являются идеи о ведущей роли человеческого капитала как цели и средства модернизационных процессов.

По мнению многих авторитетных исследователей (Гейдер, 1993; Кларк, 2006; Салми, 2009), главным двигателем инновационного развития стран в современных условиях становится создание конкурентоспособных университетов, способных аккумулировать и приумножать собственный и общенациональный интеллектуальный потенциал, а также способствовать системной интеграции образования, науки и трансфера технологий в производство.

Идея о необходимости трансформации мировой системы образования в экономике знаний была провозглашена на проходившем в 2006 году в Санкт-Петербурге саммите «Большой восьмерки». В итоговом документе саммита «Образование для инновационных обществ XXI века» была поставлена задача коренной модернизации образовательных систем в направлениях, обеспечивающих поддержку инновационных процессов для устойчивого общественного развития в долгосрочной перспективе [1].

¹ Преображенская К. В., Шелонаев С. И. Антропологические парадигмы взаимодействия социальных институтов // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2014. № 2.

Что же такое экономика знаний? Какова роль в ней современного образования? Какова миссия университетов в новой модели общественного устройства?

Термин «экономика знаний» был введен в оборот Фрицем Махлупом для обозначения небольшой части высокотехнологичных секторов экономики [2]. Согласно другой концепции, экономика знаний — это система, где знание поставлено во главу экономического развития в качестве основной производительной силы. Способность к постоянному генерированию и использованию новых знаний выступает здесь важнейшим фактором развития не отдельных, а любой (каждой) из отраслей общественного производства [3]. И наконец, экономика знаний — это экономика знающих людей, и в этом смысле данная категория синонимична понятию общества знаний, это экономика, где ведущим фактором развития признается человеческий капитал. В докладе ООН «Понимание общества знаний» предлагается модель, базирующаяся на включенности в производство и использование знаний всех членов общества, что обеспечивает высокие стандарты жизни и безопасности для всех. Иными словами, это — «общество, в котором институты и организации дают возможность людям и информации развиваться, не ставя никаких преград, и открывают возможности массово производить и массово использовать все виды знания в масштабах всего общества» [4].

Сегодня концепция экономики знаний является не просто объектом для упражнений экономистов и социологов, а системой целенаправленных, рассчитанных на долгосрочную перспективу и вполне конкретных практических действий. В Китае она официально признана государственной стратегией, постулирующей, в частности, что в современном мире движущая сила экономики — конкуренция — сводится к конкуренции знаний, а основу экономики знаний составляет именно образование. Таким образом, концепция экономики знаний уже выступает реальным инструментом формирования государственных политик, ведущей идеей модернизации образовательных систем.

Становление глобальной экономики, основанной на знаниях, заставляет университеты искать новые, адекватные этой ситуации модели развития. Роль и значимость университетов в национальной инновационной системе становится ключевым моментом для многих политических и академических дискуссий. Президент Гарвардского университета Д. Фауст утверждает, что университеты должны дать четкие ответы на вопросы: кем они являются сегодня и кем хотят стать завтра? как собираются жить? как это влияет на человеческую цивилизацию?

Доминирующей в мире выступает модель рыночно-ориентированного инновационного университета, базирующаяся на «треугольнике знаний» (образование — наука — инновации). Формируется понимание «третьей миссии» университетов, где им отводится ведущая роль в общественном развитии на основе генерации новых знаний и их передачи в неакадемический сектор. «Глобальные вызовы, связанные с развитием экономики знаний, требуют превращения высшей школы в активного агента инновационного развития страны и регионов. “Третья миссия” университетов, расширяющая ответственность вузов с традиционных сфер — обучения и исследований — до внедрения научных разработок в экономику, обуславливает необходимость формирования современной инновационной инфраструктуры» [5].

Для отображения расширяющегося сотрудничества экономики, государства и университетов Г. Ицковец и Л. Лейдесдорф используют «модель тройной спирали». В рамках предложенной ими концепции университеты выступают важными акторами в процессе производства нового знания, а третья миссия становится ключевой в становлении университета как предпринимательской структуры.

Описание «третьей миссии», помимо исследовательской деятельности, включает компоненты, в большей степени ориентированные на потребности местного сообщества

и участие в общественной жизни, такие как: включение в стратегические исследования, в официальные обсуждения и экспертизу политики в области науки, технологий и инноваций; участие в разработке долгосрочных социально-экономических программ, вовлеченность в работу различных комиссий, комитетов, экспертных советов и пр.

Один из главных идеологов новой интерпретации миссии университета профессор института образования Лондонского университета Р. Барнетт утверждает, что «смерть» коснулась только института, но не общественной роли образования. Он отмечает, что современные университеты должны помогать людям жить в условиях высокой неопределенности путем развития знаний и углубления взаимопонимания между людьми и миром. По мнению Барнетта, новая миссия университета сводится к реализации им своих интегрирующих возможностей. Однако выступать медиатором, посредником в современном обществе может только университет инновационный, трансформирующий.

Очевидно, что роль и место университета в новой экономике будет определяться не просто степенью его представленности в «треугольнике знаний», а умением обеспечить оптимальное сочетание его составляющих, сбалансированность собственного развития. Нынешняя активность в каждом из секторов «треугольника знаний» определяет будущий облик вуза — сохранит ли он черты традиционной образовательной организации прошлого века с приоритетом учебной деятельности, опирающийся частью на собственные исследования, частью на исследования других; будет ли он позиционировать себя как исследовательский вуз, где мощная научно-исследовательская составляющая интегрируется с образовательной деятельностью и определяет инновационность ее содержания; станет ли инновационно-ориентированным университетом, отрывающим принципиально новые, прорывные направления развития экономики и общества и обеспечивающим опережающую подготовку инновационных кадров для этих областей.

В этой ситуации очевидно, что в ближайшие годы произойдет существенное изменение баланса сил на рынке научно-образовательных услуг, сопровождающееся усилением конкуренции между вузами, углублением их дифференциации. Сегодня, по мнению специалистов Высшей школы экономики, явно проявляется тенденция формирования новых кластеров вузов — лидеры, догоняющие и отстающие. Президентская программа «5 в ТОП-100» обозначила группу лидеров, элиту российских вузов, в которую вошли 14 университетов, победителей конкурсного отбора. Таким образом, в высшем образовании складывается новая конфигурация — вузы все более склонны идентифицировать и позиционировать себя не по отраслевому признаку, а по принадлежности к тому или иному кластеру. При этом существенно возрастает риск утраты значительной частью вузов своих ключевых компетентностей, отраслевой специфики, уникального опыта, что в условиях сохранения отраслевой структуры рынка труда чревато серьезными деформациями.

С. Марджинсон считает, что наилучшей стратегии развития университетов не существует (Marginson, 2012), поскольку страны сильно различаются по экономическому потенциалу, имеющимся ресурсам, культурным и ментальным ценностям. Он предлагает ряд базовых моделей, которые реализуются различными национальными системами образования.

Первая модель — стратегия «вширь» (breadth-strategy) — предполагает достижение страной наивысших стандартов в сфере университетского обучения и преподавания, расширение доступа населения к высококачественным образовательным услугам, наращивание исследовательского потенциала университетов, формирование университетов, способных конкурировать на глобальном уровне. Данная стратегия применяется преимущественно в странах Западной Европы.

Вторая модель — стратегия «вглубь» (depth-strategy) — состоит в приоритетной поддержке и активной роли государства небольшой группы университетов-лидеров, способных осуществлять прорывные научные исследования и обладающих потенциалом превращения в университеты мирового класса. Эта стратегия успешно используется странами Юго-Восточной Азии, ее пытаются осуществлять Саудовская Аравия, Бразилия и ряд других стран.

Третья модель — комбинация стратегий «вширь» и «вглубь» (breadth-depth-strategy) является сочетанием двух первых моделей и реализуется на практике в таких странах, как США и Китай.

Эталонной моделью лидерства университетов в экономике знаний в последние годы чаще всего выступает термин «университет мирового класса». Джамил Салми выделяет три основных признака такого университета: обилие ресурсов, высокая концентрация талантов (среди преподавателей и студентов) и гибкое управление [6].

Обилие ресурсов. Сегодня число российских вузов с бюджетом более 1 млрд руб. составляет около сотни, и эти университеты берут на себя более 60% общего объема финансирования высшего образования. Известно, что доходы вуза формируются за счет средств субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг, субсидии на иные цели и средств от приносящей доход деятельности. При этом половину консолидированного бюджета ведущих университетов составляют внебюджетные средства, объем которых имеет устойчивую тенденцию к росту. Диверсификация источников финансирования университета при вероятном снижении доли его государственного обеспечения обуславливает необходимость дополнительных усилий по увеличению доходов от трансфера знаний. В этих условиях возрастает актуальность стратегического планирования инвестиционно привлекательных направлений деятельности университета. Очевидно, что приоритет при этом должен отдаваться не финансированию подразделений, а финансовой поддержке перспективных и экономически выгодных инновационных программ и проектов. При этом возникает потребность в таких непривычных пока для большинства университетских структур видах деятельности, как маркетинг, расчет издержек, ценообразование и т. п. Это требует изменения привычной потребительской философии определенной части руководителей и сотрудников вузов на принципиально иную — предпринимательскую. Кроме того, университету необходимо направлять усилия на создание эффективной системы мотивации подразделений и сотрудников к поиску дополнительных источников финансирования и обеспечивать оптимальный уровень прозрачности финансовых механизмов.

Высокая концентрация талантов. Говоря об инвестиционной политике университета, очевидно следует согласиться с главным тезисом Концепции социально-экономического развития России на период до 2020 года — «...безусловным приоритетом... являются инвестиции в человека» [7]. Эффективность деятельности университета, его место в экономике знаний в существенной мере зависят от усилий и результатов работы преподавателей и сотрудников, их компетентности, мотивации, творческого потенциала, инновационной активности. В целом ряде университетов работа с кадрами выделена в отдельное стратегическое направление, нацелена не просто на кадровое обеспечение процессов модернизации образовательной и научно-инновационной деятельности, и не только на повышение отдачи от инвестиций в человеческие ресурсы, но на создание комплексной системы управления развитием человеческого капитала.

Достаточно ли сегодня этого? Ведь наличие даже очень высокого потенциала само по себе не обеспечивает лидерства университета, его конкурентоспособность опреде-

ляется степенью задействования этого потенциала, реальной отдачей от него в виде достигнутых результатов деятельности. По мнению экспертов, университет с 20 000 студентов по определению не может обеспечить необходимого уровня конкурентоспособности в экономике знаний без наличия, по меньшей мере, 200 профессоров, работающих на мировом уровне. Приняв этот тезис, многие университеты, как мировые, так и российские развернули кампании по привлечению в свои ряды «мировых светил». Академический хедхантинг стал нормой, а глобальные мировые рейтинги включают в состав наиболее значимых показателей оценки вуза количество работающих в нем нобелевских и филдсовских лауреатов. Очевидно, однако, что сосредоточение некоторой критической массы нобелевских лауреатов в одном вузе вряд ли можно отнести к стратегии концентрации талантов, и вряд ли такая стратегия реализуема в российских университетах. Более того, речь в данном случае, вероятно, не идет и о высокой концентрации талантов вокруг этих «звезд», скорее — это сосредоточение в их руках значительной доли ресурсов — финансов, лабораторий, оборудования и пр., что оставляет без этих ресурсов других преподавателей вуза, а значит — в существенной мере ограничивает возможность реализации ими своего инновационного потенциала.

Безусловно, проблемы, связанные с наращиванием кадрового потенциала, в российских университетах есть. Не может не беспокоить, в частности, снижающаяся доля молодых преподавателей. Сегодня многие университеты выделяют поддержку молодых ученых, талантливых студентов и аспирантов, формирование их мотивации к выбору академической карьеры в особое направление кадровой работы. В этой связи особое значение приобретают конкурсные механизмы, в частности, конкурсы профессиональных достижений и конкурсы грантовой поддержки академической мобильности, в которых молодые преподаватели могут проявить свою активность. Другим приоритетным направлением деятельности университета и необходимым условием его инновационного развития становится работа с талантливой молодежью и одаренными школьниками.

Вместе с тем мы должны хорошо понимать, что талантом отдельных людей обеспечить устойчивое развитие университета в современных условиях невозможно. Вуз сталкивается с проблемами ответственности и исполнительской дисциплины, достигает многих оцениваемых показателей деятельности исчислимой группой людей и подразделений, не используя в полной мере тот потенциал, которым обладает. Сегодня наступает время новых и более жестких требований к преподавателям, сотрудникам, руководителям, ко всем подразделениям вуза, необходим переход от традиционной реактивной системы учета показателей деятельности к проактивной позиции их целевого планирования и разработки конкретных и действенных мер по достижению запланированных показателей. За каждый целевой показатель деятельности университета должна быть закреплена персональная ответственность. Показатели вуза должны проецироваться на показатели деятельности структурных подразделений и отдельных сотрудников также с закреплением персональной ответственности в виде производственного задания на год. Плюс регулярная система учета и отчетности. Плюс система морального и материального поощрения и система спроса, конечно.

Гибкое управление. Необходимость перехода от классических, традиционных моделей управления к более гибким и адаптивным структурам, адекватным реалиям знающей экономики, обуславливает поиск путей и методов реструктуризации системы управления университетом.

Инновационное развитие университета требует применения специальных управленческих подходов, часто обозначаемых как инновационный и проектный менеджмент. Сегодня необходимо проектирование и выращивание целостной системы институтов,

открывающих новые возможности для эффективной работы в долгосрочной перспективе. Текущая конъюнктура больше не располагает к инерции. Сегодня установка на модернизацию есть нечто большее, чем требование обеспечения конкурентоспособности на существующих рынках, стремление закрепить лидерство или догнать других. Подлинная модернизация состоит не в том, чтобы догнать и воспроизвести сегодняшний уровень лидеров, а в том, чтобы освоить инновационные механизмы развития. Вместе с тем следует признать, что освоенные инновационные практики менеджмента задают лишь некоторые перспективные модели управления, не доведены пока до уровня технологичных и прозрачных алгоритмов в структуре управления университетом, организационной культуре, методах работы и стратегических приоритетах.

Безусловно, одна из ведущих задач университета в экономике знаний состоит в сохранении его традиционной исторической функции — производстве и воспроизводстве человеческого капитала. Высшая школа призвана обеспечить экономику основным ресурсом ее развития — высококвалифицированными специалистами, готовыми и способными к инновационной деятельности и обладающими развитой инновационной культурой.

Выполнение этой миссии обуславливает значительное расширение спектра образовательных программ и увеличение их количества. Диверсификацию образовательной деятельности можно рассматривать как фактор, способствующий повышению рыночной устойчивости и конкурентоспособности университета. Вместе с тем отнюдь не количественные показатели образовательной деятельности являются определяющими. Гораздо более значима реальная и потенциальная востребованность предлагаемых университетом программ. Но и этого уже не достаточно. В условиях ужесточения конкуренции выбор новых образовательных программ диктуется не только рыночной конъюнктурой или требованиями абитуриентов. Он должен отражать стратегию развития вуза и тенденции изменений во внешней среде. При этом университет должен не только отслеживать текущий спрос, но и формировать его. Открытие каждой новой программы неизбежно ведет к увеличению затрат в масштабах всего университета. Это значит, что необходимо обеспечивать баланс между количеством реализуемых образовательных программ, необходимым для сохранения устойчивости и рыночной привлекательности вуза, а также его видовой принадлежности, и прогнозируемым ростом издержек при развитии новых направлений подготовки. Открытие каждой новой образовательной программы требует серьезного экономического обоснования.

Кроме того, основным ориентиром в модернизации образовательного процесса должна стать не только подготовка кадров с новыми компетенциями, пусть и при условии широкой интеграции образовательного процесса с научными исследованиями, но, главным образом, формирование потока инновационных идей и технологий обновления образования. Приоритетными являются те изменения и улучшения образовательного процесса, которые создают основу, базис для решения более общих проблем современного образования. Инновационные программы университета, таким образом, призваны выполнять роль прецедента, отражающего будущие институции более широкой сферы образования. Гораздо важнее в структуре нового знания оказывается не вопрос «know what» (знать что), а «know why» (знать почему) и «know how» (знать как).

Основой конкурентоспособности в образовательной деятельности становится приращение обучению практикоориентированного характера, укрепление взаимодействия с работодателями. На передний план выходит построение каждым студентом собственной образовательной траектории в соответствии с меняющейся жизненной и профессиональной ситуацией.

Конкурентоспособность и востребованность образовательных программ университета во многом обеспечиваются высоким уровнем интеграции образования и науки, использованием в качестве базового принципа «обучение в процессе исследования». Университеты всегда рассматривались как научно-образовательные организации, но при этом образовательная деятельность традиционно выступала ведущей. Сегодня акценты изменились, если прежде научный потенциал представлял собой условие и средство наращивания образовательного потенциала и повышения конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг, то теперь наука и инновации выступают в пространстве университета системными интеграторами, именно они задают вектор изменений в образовательном процессе и создают фундамент для повышения конкурентоспособности университета как структурного элемента экономики знаний. В новой образовательной парадигме, основу которой составляет интеллектуальный капитал и формируется его готовность к включению в инновационные процессы, научный потенциал становится важнейшим фактором и условием устойчивого развития.

Проведение научных исследований превращается из желательного дополнения к учебному процессу в его необходимый внутренний компонент. Задача здесь заключается, с одной стороны, в стимулировании преподавателей к активному вовлечению в учебный процесс результатов исследований (в первую очередь, собственных разработок), а с другой — в более широком включении в исследовательский процесс студентов, формировании у них навыков творческого научного поиска и апробации полученных результатов.

Переосмысление роли и места университета в экономике знаний требуют определения приоритетных научных направлений, реализации комплекса мер по поддержке и стимулированию перспективных фундаментальных и прикладных научных исследований, развития научных школ, повышения эффективности работы аспирантуры, докторантуры и деятельности диссертационных советов.

Сегодня университету необходима разработка конкурентных стратегий в области научных исследований, внедрение механизмов стратегического управления в научно-исследовательскую и инновационную деятельность. Данные механизмы позволят свести воедино накопленный в рамках университета научно-исследовательский опыт, максимально полно воспользоваться возможностями, предусмотренными программами финансирования научных исследований.

Современный университет — это научно-образовательная сетевая структура, которая смогла вписаться в экономику всеми своими важнейшими функциями — подготовкой кадров под заказ, проведением фундаментальных и прикладных исследований, созданием и освоением востребованных инновационных технологий.

Отчетливо проявляющиеся в экономике знаний тенденции к интеграции обуславливают необходимость трансформации университета на принципах сетевой кооперации, в основе которых лежат стратегические альянсы самых разных типов: университетские округа, образовательные консорциумы, центры формирования и развития компетенций, институты концентрации элитных образовательных ресурсов и кадров и пр.

Движение университета в сторону создания и включения в сетевые сообщества предполагает приоритет и масштабное развертывание конкретных совместных проектов, которые реализуются посредством сетей различного состава и происхождения. При этом нужно хорошо понимать, что сеть — это не только (не столько) некая структура, сколько принципиально иная методология и форма организации деятельности.

Необходимо понять философию сетевой интеграции, ее смысл, что она дает университету и каждому факультету, каждому студенту и преподавателю в его развитии. Сегодня известны три закона динамики знаний: первый базируется на расширенном

воспроизводстве и производстве новых знаний, второй — на их распространении, третий — на совместных преимуществах создания, распространения и использования новых знаний. Только интеграция усилий может дать значимый эффект, продемонстрировать обществу уникальность отечественной системы подготовки педагогов, показать необходимость поддержки ее дальнейшего развития.

Будущее образования неизбежно связано с созданием совместных образовательных программ и модулей, программ включенного обучения, с совместной организацией разных видов практики студентов, их совместной научно-исследовательской работой магистрантов, реализацией отдельных учебных дисциплин и модулей на базе вузов-партнеров.

Система высшего образования имеет значительный потенциал развития, более продуктивное использование которого при соответствующей поддержке государства может стать фундаментом для становления в России университетов мирового класса. Инвестирование средств в развитие инновационного потенциала вузов — наиболее эффективный вариант национальной стратегии формирования таких университетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Образование для инновационных обществ в XXI веке. Заявление руководителей восьми ведущих стран мира, принятое на саммите в Санкт-Петербурге 16.07.2006 года. <http://www.kremlin.ru/interdocs/2006/07/16/1744>
2. Махлун Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966. С. 35.
3. Drucker Peter F. Post-capitalist society // Harper Business, 1994. 232 p.
4. Understanding Knowledge Societies: In Twenty Questions and Answers with the Index of Knowledge Societies. Department of Economic and Social Affairs (DESA). United Nations, New York, 2005.
5. Доклад на Госсовете РФ «Приоритеты развития профессионального образования в Российской Федерации», 31.08.2010 г.
6. Салми Дж. Создание университетов мирового класса. М.: Весь мир, 2009. 132 с.
7. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р).

Э. Ф. Алиева, Е. Н. Ивахненко

НА ПУТИ К ВНЕДРЕНИЮ ОСНОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЫХ УЧИТЕЛЕЙ — ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КУРСА ОСНОВ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ

На протяжении четырех лет сотрудниками Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования (АПК и ППРО) и Федерального института развития образования (ФИРО) осуществляли проекты Федеральной целевой программы развития образования, направленные на разработку, апробацию и внедрение учебных модулей по курсу «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). Также разрабатывались и внедрялись программы повышения квалификации учителей начальной школы по ведению данного курса.